

Ремизов Константин Валентинович,

несудимый,

осужден по ч.4 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 800 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 сентября 2022 года приговор в отношении Ремизова К.В. изменен. Из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на злоупотребление доверием Косолапова; признано обстоятельством, смягчающим наказание, длительное содержание под стражей; смягчено назначенное Ремизову К.В. наказание до 7 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 800 000 руб. В остальной части приговор в отношении Ремизова К.В. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 года приговор и апелляционное определение в отношении Ремизова К.В. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и последующих судебных решений, доводы ходатайства, выступления представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. – Данилиной Ю.В., осужденного Ремизова К.В., защитников – адвокатов Лешкова А.Г., Федосимова Б.А. Трусова Ф.Н., заинтересованного лица Ремизова В.В., поддержавших ходатайство, представителей потерпевших – адвокатов Панченко С.И. Анашкина П.И., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Филипповой Е.С., полагавших необходимым судебные решения оставить в силе, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Ремизов признан виновным и осужден за совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. ставится вопрос о проверке законности обоснованности судебных решений, состоявшихся в отношении Ремизова. При этом в ходатайстве обращается внимание на нарушение в хс

предварительного расследования права Ремизова на защиту, выразившееся в том, что при предъявлении обвинения и выполнении требований ст. 215 УПК РФ следователем указанные выше процессуальные действия проведены в отсутствие адвоката, однако этому нарушению суд первой инстанции не дал надлежащую оценку, а суды апелляционной и кассационной инстанций кратковременное присутствие адвоката Лешкова при проведении в отношении Ремизова процессуальных действий расценили как участие адвоката.

Кроме того, в ходатайстве содержится утверждение о том, что положенное в основу приговора заключение специалиста коммерческой организации ООО «[REDACTED]», [REDACTED] «В[REDACTED]» от 24 апреля 2017 года является недопустимым доказательством, поскольку специалист не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не указаны использованные при проведении исследования методики, исследование подписано специалистом Г[REDACTED], тогда как указано, что исследование проводила специалист А[REDACTED].

В ходатайстве ставятся под сомнение и выводы суда о сумме ущерба, вмененного в вину Ремизову, поскольку, как указано в ходатайстве, суд не устранил противоречия, имеющиеся в проведенных по делу экспертизах относительно наличия либо отсутствия причиненного ущерба.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. – Д[REDACTED] также заявила ходатайство о вынесении частных определений в отношении судей нижестоящих судов, принимавших участие в производстве по данному уголовному делу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы ходатайства, выступления сторон, Судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

По смыслу закона существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела и являющиеся основаниями отмены судебного решения судом кассационной инстанции – это нарушения, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства и иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного обоснованного судебного решения.

Судебная коллегия приходит к выводу, что по данному делу такие нарушения допущены.

Согласно положениям ч.2 ст.17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Вместе с тем лицо вправе отказаться от реализации своих прав и свобод, в том числе прав, носящих процессуальный характер. При этом такой отказ должен быть всегда явно выраженным, добровольным и не должен противоречить законодательству Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

Волеизъявление лица, связанное с отказом от реализации своих прав и свобод, может быть отражено в его письменном заявлении, протоколе, иных документах, имеющихся в материалах дела и явно свидетельствующих о таком отказе.

Право обвиняемого на защиту при производстве по уголовному делу закреплено в ст. 16 УПК РФ в качестве принципа уголовного судопроизводства, в силу чего положения данной статьи распространяются на все стадии уголовного процесса.

При этом по смыслу чч. 3, 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными законом, в том числе пользоваться помощью защитника и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите.

Согласно положениям п.1 ч.1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от защитника в порядке, предусмотренном ст. 52 УПК РФ. Установленная процедура судопроизводства гарантирует лицу оказание правовой помощи со стороны защитника на всех стадиях судебного разбирательства.

В соответствии с ч.1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. Обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

Замена адвоката, участвующего по соглашению, адвокатом по назначению предусмотрена только как исключение из общего правила. Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника.

Как следует из материалов дела, указанные требования уголовно-процессуального закона были нарушены при предъявлении Ремизову обвинения.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 172 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле. Следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ.

В ходе предварительного расследования защиту осужденного Ремизова осуществляли адвокаты по соглашению Федосимов и Сорокина.

Вместе с тем 13 ноября 2019 года руководителем следственной группы – заместителем начальника СУ УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве было вынесено постановление об отводе указанных адвокатов по тем основаниям, что они, в частности, уклонялись от явки в следственный изолятор для проведения процессуальных действий в отношении Ремизова, в том числе предъявления ему обвинения.

При этом для предъявления Ремизову 14 ноября 2019 года обвинения и для проведения с ним иных необходимых процессуальных действий был назначен следователем адвокат Соломатин, который после прибытия в следственный изолятор заявил самоотвод, отказавшись принимать участие в следственных действиях, мотивируя тем, что у Ремизова заключены соглашения с адвокатами Федосимовым и Сорокиной.

Ремизов отказался от услуг назначенного ему адвоката, но при этом не отказывался от участия защитников в порядке, предусмотренном ст. 52 УПК РФ, настаивал на проведении в отношении его процессуальных действий участием адвокатов.

Несмотря на это, руководитель следственной группы провел процессуальные, в том числе следственные, действия с обвиняемым Ремизовым в отсутствие защитников, а именно: предъявила Ремизову обвинение, допросила его в качестве обвиняемого, указав, что Ремизов отказался от дачи показаний, ознакомила с допросами экспертов, а также уведомила об окончании следственных действий в соответствии со ст. 215 УПК РФ приступила к выполнению ст. 217 УПК РФ – ознакомлению с материалами уголовного дела.

Изложенные выше обстоятельства подтверждаются имеющимися в материалах дела протоколами проведения указанных процессуальных действий, в которых отсутствуют подписи защитников, а также видеозаписью проведенных с участием Ремизова процессуальных действий.

Таким образом, при предъявлении Ремизову обвинения, в том числе при допросе в качестве обвиняемого, не было обеспечено участие защитников.

При этом нахождение в помещении следственного изолятора при предъявлении обвинения заявившего самоотвод защитника по назначению, от которого отказался обвиняемый Ремизов, не может рассматриваться как присутствие защитника при предъявлении обвинения в смысле требований ст. 172 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, 5 декабря 2019 года постановлением Таганского районного суда г. Москвы постановление руководителя следственной группы об отводе адвокатов Ремизова признано незаконным и 16 декабря 2019 года заместителем начальника УВД по ЦАО ГУ МВД РФ по г. Москве – начальником Следственного управления постановление об отводе адвокатов было отменено.

После этого адвокаты Федосимов и Сорокина были допущены к ознакомлению с материалами дела, в ходе которого заявляли ходатайства о проведении повторных процессуальных действий с Ремизовым, но уже с участием защитников.

Однако эти ходатайства были оставлены без удовлетворения.

Суд первой инстанции, рассматривая уголовное дело в отношении Ремизова по существу, не дал надлежащую оценку изложенным выше обстоятельствам и оставил их без внимания.

Рассматривая указанные доводы о нарушении в ходе предварительного расследования права Ремизова на защиту, суды апелляционной и кассационной инстанций сослались на присутствие адвоката Лешкова при проведении процессуальных действий.

Между тем из материалов дела видно, что при предъявлении обвинения адвокат Лешков не присутствовал, он пришел к окончанию данного процессуального действия и отказался участвовать в проведении этого и других процессуальных действий в связи с отказом руководителя следственной группы в конфиденциальной беседе с обвиняемым, после чего покинул помещение следственного изолятора вместе с адвокатом по назначению Соломатиным, а с

Ремизовым было продолжено проведение процессуальных действий в отсутствие защитника.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу, что 14 ноября 2019 года в отношении обвиняемого Ремизова органами следствия были допущены нарушения его права пользоваться помощью защитника, что свидетельствует о том, что обвинение не было предъявлено в установленном законом порядке.

По смыслу пп. 3 и 4 ч.1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении излагается существо обвинения, указываются место, время и способ совершения преступления, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для дела, после чего формулируется обвинение со ссылкой на пункт, часть и статью УК РФ, предусматривающие ответственность за деяние, вмененное обвиняемому.

При этом перечисленные выше обстоятельства совершения преступления и формулировка предъявленного обвинения должны соответствовать содержанию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

С учетом того, что по данному уголовному делу окончательное обвинение не было предъявлено в порядке, предусмотренном ст. 172 УПК РФ, обвинительное заключение следует признать составленным с нарушением требований УПК РФ.

Судебная коллегия считает, что допущенные в досудебном производстве нарушения уголовно-процессуального закона, являющиеся существенными и повлиявшими на исход дела, неустранимы в судебном заседании, несмотря на участие защитников в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций.

При таких нарушениях уголовно-процессуального закона имеются основания к возвращению уголовного дела прокурору (п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ) а судебные решения подлежат отмене в соответствии с ч. 3 ст. 401¹⁵ УПК РФ.

Что же касается других доводов ходатайства, а также довод заинтересованного лица Р [REDACTED], то они, с учетом отмены всех судебных решений и возвращения дела прокурору, не подлежат проверке в ходе данного судопроизводства.

Судебная коллегия, проверив материалы уголовного дела, не находит оснований для вынесения частных определений в отношении судей нижестоящих судов, принимавших участие в производстве по данному уголовному делу, как об этом просит представитель Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Данилина Ю.В.

Поскольку Ремизов обвиняется в совершении тяжкого преступления, с учетом данных о его личности Судебная коллегия в целях обеспечения предварительного расследования уголовного дела и рассмотрения его судом, руководствуясь положениями ст. 97, 99, 108 и 109 УПК РФ, полагает необходимым избрать в отношении Ремизова меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца.

На основании изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ и 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Тверского районного суда г. Москвы от 15 декабря 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 сентября 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 года в отношении Ремизова Константина Валентиновича отменить, уголовное дело вернуть прокурору.

Избрать в отношении Ремизова К.В. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть до 21 февраля 2024 года.

Председательствующий

Судьи

